
ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО В РОССИИ

РОЛЬ ИНСТИТУТА ПОМОЩНИКОВ ПРИСЯЖНЫХ ПОВЕРЕННЫХ В ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ АДВОКАТУРЫ

Д.В. Рубинштейн

Кафедра истории России
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10–2, Москва, Россия, 117198

В статье на конкретных примерах анализируется деятельность института помощников присяжных поверенных и их роль в истории российской адвокатуры. В частности, автор обосновывает положение о том, что на практике помощники присяжных поверенных составляли самостоятельную форму адвокатуры, входящую как в присяжные, так и в частные адвокатские учреждения.

В статье рассматриваются основные направления деятельности Петербургского Совета присяжных поверенных, касающиеся помощников присяжных поверенных, в частности их статуса, юридического образования, форм надзора за их повседневной практикой и т.д. Одновременно автор уделяет особое внимание анализу создания и совершенствования нормативно-правовой базы деятельности института помощников присяжных поверенных. Эта работа, по его мнению, проводилась вплоть до 1917 г.

Ключевые слова: присяжные поверенные, адвокатура, история российской адвокатуры, законодательство, законодательные решения, Министерство юстиции, юридические конференции, юридическая практика.

Введение

Обоснование темы. Оформление института адвокатуры Российской империи в пореформенный период, охватывающий 1864–1890-е гг., до сих пор вызывает дискуссии о характере и методах этого важнейшего инструмента правосудия. Одним из важных вопросов в этой дискуссии является вопрос о статусе в новой правовой структуре помощников присяжных поверенных.

Одни представляют их как некое сословие, органично дополняющее состав присяжной прокуратуры, другие доказывают, что помощники присяжных поверенных составляли фактически самостоятельную форму новой российской адвокатуры, входящую как в присяжную, так и в частные прокурорские учреждения.

Обращение к роли института помощников присяжных поверенных в истории российской адвокатуры дает возможность научно обосновать их деятельность в прошлом и лучше понять возможности этого института в настоящее время.

Обзор литературы. В настоящее время проблема адвокатских кадров продолжает оставаться в центре внимания исследователей, которые создали ряд научных и публицистических работ по этой тематике, среди которых немалое место отводится деятельности помощников присяжных поверенных. Однако некоторые аспекты этой проблемы не получили научного освящения, что и делает обращение к теме довольно актуальным.

Цель и задачи. В статье предполагается исследовать роль и положение помощников присяжных поверенных в дореволюционный период на основе обширной нормативно-правовой базы. При этом ставится задача проанализировать характер, особенности и исторические задачи деятельности этого института российской прокуратуры.

Исследование проблемы. Одним из важных вопросов, который десятилетиями дебатировался на разных уровнях, был вопрос о статусе помощников присяжных поверенных. Либеральный «Вестник Европы» писал об этом в 1886 г.: «Что сказали бы мы о здании, стены и крыша которого были бы неясны по всем правилам архитектуры, а фундамент сложен кое-как и предоставлен на произвол судьбы? Таким зданием представляется, в настоящее время, наша присяжная адвокатура, вследствие отсутствия закона, которым регулировалось бы положение помощников присяжных поверенных» (1).

К этому времени упрочилось представление о помощниках присяжных поверенных как о некоем сословии, органически входящим в состав присяжной адвокатуры и состоящим из лиц, готовившихся к получению звания присяжного поверенного. По мысли создателей Судебных уставов, это было, действительно, так. Однако на практике помощники присяжных поверенных составляли фактически самостоятельную форму адвокатуры, входящую как в присяжную, так и в частную адвокатуру.

В законодательстве об институте помощников присяжных поверенных упомянуто вскользь, без всякой проработки «деталей» повседневной деятельности представителей этого многочисленного института. Мотивировалось появление института помощников присяжных поверенных опасением официальных властей тем, что, по их мнению, число присяжных поверенных «будет в первое время недостаточно» (2).

Такая ситуация с положением помощников присяжных поверенных была создана, с одной стороны, законодательной неурегулированностью ин-

ститута помощников, а с другой – Законом от 25 мая 1874 г., которым были утверждены «Правила о лицах, имеющих право быть поверенными по судебным делам». Позже многие из присяжных поверенных оценивали это решение сугубо отрицательно: «По какой-то непонятной причине, правила эти были распространены и на младших членов адвокатской корпорации, помощников присяжных поверенных» (3). Дело в том, что помощникам присяжных поверенных даровали право заниматься адвокатской практикой лишь в статусе частных поверенных. В результате была создана еще одна форма адвокатуры, которая по факту конкурировала с присяжной адвокатурой, формально входя в нее. Закон от 25 мая 1874 г. не только предоставлял помощникам право заниматься адвокатской деятельностью, но и ставил их в дисциплинарную подчиненность судов.

Образование института помощников присяжных поверенных в современной литературе, посвященной истории российской адвокатуры, расценивается двояко. С одной стороны, довольно скоро наиболее талантливые представители сословия помощников присяжных поверенных начали по своему фактическому статусу выходить на уровень присяжных поверенных, оставаясь в своем прежнем формальном статусе. Во многом это было связано с тем, что большинству из адвокатов иудейского исповедания, при невозможности обрести статус «полноценного» присяжного поверенного, статус помощника присяжного поверенного давал возможность заниматься адвокатурой. С другой стороны, в законодательстве была масса пробелов при определении статуса помощников присяжных поверенных, что приводило к неизбежным конфликтам «со старшими братьями», немало раздражая последних.

Сам институт помощников присяжных поверенных начал формироваться в конце 1860-х гг. В частности, 21 августа 1869 г. Петербургский Совет присяжных поверенных на своем собрании постановил принимать в число помощников только «таких лиц, которые получили юридическое образование, установить меры надзора за помощниками». При этом Совет оставлял за собой право на сбор сведений о кандидате. Была определена и сфера ведения помощников – им предоставлялось право ходатайствовать «по делам и помимо тех присяжных поверенных, при которых они состоят, но с обязанностью уведомлять их о принятых делах». Также указывалось, что «допущенный Советом в число помощников присяжных поверенных состоит под непосредственным наблюдением присяжного поверенного, избравшего его в помощники». Каждое полугодие присяжный поверенный должен был «предоставлять Совету точный отчет о деятельности своих помощников» (4).

Однако все эти положения носили скорее рекомендательный характер. Тем более, что во взаимоотношениях присяжные и их помощники столкнулись с объективными трудностями: «Обстоятельства сложились таким образом, что весьма немногие из присяжных поверенных имеют возможность доставлять своим помощникам такую работу, которая хоть сколько-нибудь

может их обеспечить». Кроме того, многие из помощников стремились как можно быстрее обрести полноправный статус, сократив по возможности обязательный 5-летний срок пребывания в помощниках. Естественно, это приводило к серьезным корпоративным скандалам, имевшим значительный резонанс в среде как помощников, так и присяжных поверенных. Например, такая попытка была предпринята в начале карьеры самим Ф.Н. Плевако, который счел излишним проходить стаж помощника, а воспользовался временными правилами. При этом, прослужив 1 год 11 месяцев и практикуя 2 года и 10 месяцев, Ф.Н. Плевако доказывал, что вместе эти цифры составят 5 лет, т.к. 44 ст. требовала либо 5 лет практики либо 4 года службы по судебному ведомству. Следовательно, год службы заменял год и три месяца практики. И это был не единственный случай (5).

Уже в начале 1870-х гг. Петербургский Совет присяжных поверенных констатировал, что к тому времени «сословие помощников присяжных поверенных потеряло свое первоначальное значение и обратилось в сословие самостоятельных адвокатов», каждый из них старался иметь и имел «самостоятельную практику и самостоятельную деятельность» и «в сущности ничем не отличался от присяжных поверенных, кроме названия» (6). С другой стороны, многие из помощников присяжных поверенных, осознавая, что множество вопросов в их повседневной деятельности может быть решено только усилиями всей корпорации, в 1869 г. обратились к Совету с просьбой «принять меры для постоянного и правильного надзора за ними и содействовать лучшему устройству их положения» (7).

Одной из мер по обеспечению работой помощников присяжных поверенных стало привлечение их к защите по уголовным делам по назначению. Инициатором начала этой практики стал Петербургский Совет присяжных поверенных, который «вошел в соглашение с председательствующими в уголовных отделениях Санкт-Петербургского Окружного суда».

Однако не все присяжные поверенные согласились с этой инициативой. В документах констатируется, что «отказ помощника присяжного поверенного Люце принять на себя на равное с другими помощниками, защиты по назначению председателя, повлек за собою почти совершенное лишение помощников высокоценимой ими возможности приобретать этим путем опытность в делах уголовных». В результате постановления Совета присяжных поверенных было принято решение удалить Люце из числа помощников. Адвокат с этим не согласился, и данное решение Совета было отменено Судебной палатой. В результате возникла ситуация, когда фактически помощники присяжных поверенных вышли из подчинения Советам присяжных поверенных. В документах было сформулировано следующее положение: «...Закон не представляет формальных оснований для подчинения помощников непосредственной власти Совета».

Вновь Петербургский Совет присяжных поверенных обратился к вопросу о помощниках осенью 1871 г. В документе констатировалось следующее:

« С 1869 г. одной из главных задач Совета присяжных поверенных была организация сословия помощников присяжных поверенных – сословия, развивающегося все больше и больше... Прежде Совет принимал только к сведению заявления присяжных поверенных о принятии ими помощников и отчеты о занятиях последних; эти заявления и отчеты не подвергались никакому контролю. Сословие помощников вовсе не удовлетворяло своему назначению – служить приготовительной школой, из которой бы пополнялось сословие присяжных поверенных людьми, достойными носить это звание» (8).

Основные «претензии» к помощникам присяжных поверенных в 1871 г. сводились к следующему: многие из помощников не имели юридического образования; не занимались юридической практикой; многие оказались «сомнительными в нравственном отношении»; пользовались удостоверением помощника присяжного поверенного как видом на жительство; занимались ведением «невозможных дел»; действовали во вред своим доверителям. Фактически многие из этих претензий являлись «родовыми пятнами» дореформенной адвокатуры.

В результате Петербургский Совет присяжных поверенных в ноябре 1871 г. обратился к старшему председателю Санкт-Петербургской судебной палаты с просьбой о необходимости «правильной организации сословия помощников присяжных поверенных». В марте 1872 г. старший председатель Санкт-Петербургской судебной палаты сообщил министру юстиции графу К.Н. Палену, что «на основании определения Общего Собрания обоих Департаментов Санкт-Петербургской Палаты 5 февраля сего года состоявшегося... представление Совета присяжных поверенных от 24 ноября 1871 г. за № 512... по мысли Общего Собрания обоих Департаментов Санкт-Петербургской Палаты» нуждается в положительном решении. В мае 1872 г. соответствующие структуры Министерства юстиции докладывали министру предложение о необходимости «изменения некоторых статей судебных уставов, касающихся частных поверенных» (9).

При таком единодушии принятие законодательных решений становилось неизбежным. В результате был принят закон от 25 мая 1874 г. «Правила о лицах, имеющих право быть поверенными по судебным делам», который предоставляя помощникам право заниматься адвокатской деятельностью, ставил их в дисциплинарную подчиненность судов. Фактически этот закон уравнивал помощников присяжных поверенных с их «старшими братьями» в статусе патентованных присяжных поверенных.

Естественно, многие формулировки этого закона не устроили Петербургский Совет Присяжных поверенных, считавший, что не все пожелания Совета вошли в положения закона. Свидетельством этой подспудной борьбы стал доклад по Департаменту Министерства юстиции от 9 ноября 1874 г., в котором констатировалось, что «Отделение находит, что в издании Проектируемых Советом присяжных поверенных округа Санкт-Петербургской Судеб-

ной палаты правил не представляется ныне особой необходимости, а потому полагало бы настоящее дело дальнейшим производством прекратить» (10).

В результате вплоть до 1917 г. институт помощников присяжных поверенных продолжал регулироваться нормами закона 1874 г., несмотря на то, что присяжная адвокатура неоднократно пыталась организовать институт помощников на корпоративном уровне. Все попытки перевести «организационные моменты» на законодательный уровень оказались не услышанными Министерством юстиции.

К началу XX в. институт помощников присяжных поверенных продолжал занимать значительное место в сословной корпорации. По данным Министерства юстиции, на 1 января 1907 г. общее число помощников присяжных поверенных составило в России 2873 чел., при этом данный институт оставался таким же «неурегулированным», как и в 1874 г.

Поскольку власть не урегулировала вопросы помощников присяжных поверенных, а немногочисленные Советы присяжных поверенных не имели ни времени, ни необходимых полномочий для их решения, то еще во второй половине 1880-х гг. начался процесс образования различных форм сообществ помощников присяжных поверенных. Юридически они не вписывались в действующее законодательство, но Советы присяжных поверенных утверждали их уставы на свой страх и риск. До 1905 г. образование этих сообществ носило единичный характер, однако в годы Первой русской революции создание Комиссий помощников присяжных поверенных началось повсеместно. Эти комиссии вырабатывали «правила игры» в рамках своего профессионального сообщества, решали спорные и дискуссионные вопросы, координировали свои действия с Советами присяжных поверенных.

В дни революционного хаоса Первой русской революции явочным порядком возникали десятки общественных организаций. У власти тогда не было ни сил, ни возможности контролировать этот процесс. Однако после того, как пост министра внутренних дел и председателя Совета министров занял П.А. Столыпин, власть в числе прочего начала «зачищать» и «юридическое поле» империи. В числе других было обращено внимание и на «незаконные» Комиссии помощников присяжных поверенных.

Судя по служебной переписке МВД, в Харькове 2 октября 1905 г. состоялось общее собрание помощников присяжных поверенных... на котором был принят «Проект правил о помощниках присяжных поверенных». Впрочем, первое общее собрание помощников присяжных поверенных состоялось только 17 декабря 1907 г., т.е. тогда, когда «революционная вольница» закончилась и власть начала «загонять» всех в прокрустово ложе действующего законодательства. В служебных документах обращалось внимание, что организации помощников присяжных поверенных незаконны, поскольку они «не пользуются правом самостоятельного корпоративного устройства», поэтому обязанность власти «не допускать их общих собраний» (11).

В результате по линии МВД начался сбор информации о ситуации. Из официальных документов, поступивших с мест, выяснилось, что в Москве и Петербурге собрания помощников присяжных поверенных не только проводятся регулярно, но и совершенно легально печатаются отчеты. В Казани Комитет помощников присяжных поверенных возник в 1906 г. В Киеве организация помощников присяжных поверенных возникла еще в 1885 г. «на почве консультационной деятельности», и все эти годы работал «Совет консультационных бюро помощников присяжных поверенных».

Аналогичная информация поступала и из других крупных городов. Например, из Омска в адрес министра юстиции была направлена докладная, в которой сообщалось, что в декабре 1911 г. Совет присяжных поверенных утвердил уставы Омской и Томской организаций помощников присяжных поверенных.

После того, как информация была собрана, Министерство юстиции и Министерство внутренних дел пришли к согласованному выводу о том, что «факт прочной организации комиссий помощников присяжных поверенных не подлежит сомнению», что, с их точки зрения, носило, безусловно, противозаконный характер. В резюме чиновники ссылались на решение общего собрания Правительствующего Сената от 4 апреля 1894 г., который «категорически отвергнул право Советов утверждать уставы консультаций этих же Советов». В результате органам власти на местах предписывалось закрыть комиссии помощников присяжных поверенных.

Следует отметить, что на местах на это предложение реагировали по-разному. Московские власти «сделали под козырек», и комиссия помощников присяжных поверенных была разогнана. Заметим, что в Москве «Правила организации помощников присяжных поверенных округа Московской Судебной палаты, составленные Учрежденной Советом присяжных поверенных 3 января 1900 г.», были утверждены еще 2 июня 1900 г. (12).

В Петербурге к этому вопросу отнеслись совершенно по-иному. В ответе представитель прокурорского надзора очень взвешенно и спокойно писал в своей записке от 30 мая 1912 г.: «При таких условиях считать означенные учреждения, существующие в Санкт-Петербургском округе около 40 лет, за учреждения противозаконные, с моей точки зрения, никаких оснований не представляется. Мало того, я нахожу, что при громадном численном составе присяжной адвокатуры Санкт-Петербургского округа Совет присяжных поверенных, крайне обремененный делами по сословному управлению, не мог бы обойтись без вспомогательного органа по собиранию необходимых сведений и справок о помощниках присяжных поверенных».

Собственно, на этом дело и закончилось. Там, где комиссии помощников присяжных поверенных разогнали, они прекратили свое существование. Там, где они уцелели – их не трогали, привычно закрывая глаза на их деятельность. Но при этом власть категорически пресекала все попытки создания новых комиссий помощников присяжных поверенных.

Многие порождаемые повседневной юридической практикой вопросы Советы присяжных поверенных пытались решить на своем, корпоративном уровне. Например, в 1909 г. Советом присяжных поверенных Петербургского судебного округа была создана комиссия для «разработки вопроса о мерах к улучшению уголовных защит по назначению».

Поводом для образования комиссии «Об уголовных защитах» послужило заявление присяжных заседателей «о неудовлетворительном выполнении помощниками присяжных поверенных защит по назначению». В комиссию вошли от Совета присяжные поверенные Д.А. Базунов, А.С. Зарудный, князь Г.Д. Сидамон-Эристов и М.В. Беренштам; от комиссии помощников присяжных поверенных – А.Ф. Керенский, В.Л. Геловани, А.М. Кругляков и А.Л. Соколовский (13). В результате комиссией был подготовлен доклад, в котором предлагался ряд мер, связанных с попыткой переломить наметившиеся негативные тенденции. Эти меры сводились к нижеследующему:

- первый год стажа помощник присяжного поверенного может выступать по уголовным делам не иначе, как под руководством и совместно с присяжным поверенным;

- по истечении годичного срока помощник присяжного поверенного, прошедший под руководством и совместно с руководителем не менее 5-ти защит, приобретает право защищать самостоятельно;

- руководителем может быть присяжный поверенный, а также и помощник присяжного поверенного, пробывший в сословии не менее 3-х лет и прошедший за это время сверх 5-ти защит совместно с руководителем, еще не менее 20 защит самостоятельно. Этот пункт предусматривал ситуацию, когда в качестве помощников присяжных поверенных многие годы работали юристы-евреи, которых министр юстиции буквально «мариновал» в этом статусе;

- для приобретения статуса присяжного поверенного помощник обязан был провести не менее 10 самостоятельных защит, в том числе 5 защит совместно с руководителем;

- кроме присяжных поверенных могут быть назначаемы на защиты также помощники присяжного поверенного, пробывшие в сословии не менее 3 лет и прошедшие за это время не менее 10 защит;

- правила эти распространяются и на защиты на выездных сессиях;

- при назначении на защиты Совет руководствуется распределением присяжных поверенных на две группы: а) Согласившихся вести по назначению уголовные защиты; б) Принявшие на себя бесплатное ведение гражданских дел по праву бедности. При этом все присяжные поверенные должны были записаться в одну из указанных групп, но можно было записаться и в обе.

Необходимо отметить, что при выработке этого документа шли бурные дискуссии, вылившиеся в особые мнения. Например, известный адвокат

А.С. Зарудный считал, что нужно ужесточить процедуру перехода к самостоятельным защитами. По его мнению, разрешать помощникам присяжных поверенных самостоятельные защиты можно лишь после 10 защит, проведенных совместно с руководителем – присяжным поверенным. Соответственно, для перехода в присяжные поверенные требовать помимо 10 защит, проведенных под руководством присяжного поверенного, еще 10 защит самостоятельных. Особое мнение заявил и А.Ф. Керенский, тогда пребывавший еще в статусе «помощника». В документе было зафиксировано следующее: «присоединяюсь к п. 1 и п. 4 мнения Зарудного (это упомянутые нами позиции – *авт.*), в остальном согласен с большинством. А.Ф. Керенский» (14).

В это же время Советом присяжных поверенных при Санкт-Петербургской Судебной палате и Комиссией помощников присяжных поверенных были созданы некие «юридические конференции», на которых читались сообщения и рефераты по различным актуальным вопросам адвокатской практики. Для ведения секций на этих «курсах» назначались очень авторитетные и опытные специалисты. Например, Петербургский Совет присяжных поверенных 10 февраля 1910 г. избрал «руководителями для занятий в юридических конференциях помощников присяжных поверенных» (15):

1 группа (им. В.Д. Спасовича)	2 группа (им. сенатора Н.А. Буцковского)	3 группа (им. А.Я. Пассовера)	4 группа (им. Турчанинова)	5 группа
Уголовное право	Государственное и административное право и энциклопедия права	Гражданское и торговое право	Гражданское и торговое право	Гражданское и торговое право
Базунов 2-й Л.А. Гольдштейн М.Л. Грузенберг 1 О.О. Андроников Л.Н. Зарудный А.С.	Гессен И.В. Кузьмин-Караваев В.Д. Плансон В.А. Пассовер А.Я. Новиков В.Н.	Винавер М.М. Глазберг Н.Б. Кулишер М.И. Таль Л.С. Гуревич И.Б.	Гордон И.М. Кальманович С.Е. Каплан М.В. Осецкий Ф.И.	Благовещенский В.В. Каминка А.И. Мышь М.И. Сигал О.М.

Выводы

Анализ роли института помощников присяжных поверенных в истории российской адвокатуры показал, что его существование так и не было урегулировано на законодательном уровне вплоть до 1917 г. Причин тому было несколько, в том числе: противостояние власти и корпорации присяжных поверенных (что, безусловно, тормозило процесс их институализации), внутренние противоречия, постепенно копившиеся в самой корпорации присяжных поверенных. Вместе с тем так называемые «второсортные адвокаты» сохраняли возможность заниматься юридической практикой и многие из них завоевали среди клиентов прочную репутацию.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Вестник Европы. СПб., 1886. С. 17.
- (2) Васьковский Е.В. Организация адвокатуры. Ч. 1. Очерк всеобщей истории адвокатуры. СПб., 1893. С. 34.
- (3) Джанишиев Г. Отрицательный юбилей // Юридическое обозрение. 1884. № 190. С. 312.
- (4) Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1405. Оп. 70. Д. 5647. Л. 3.
- (5) Гессен И.В. Адвокатура, общество и государство. 1864–1914. История русской адвокатуры. Т. 1. М., 1914. С. 152.
- (6) Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1405. Оп. 70. Д. 5647. Л. 3.
- (7) Там же.
- (8) Там же. Л. 2.
- (9) Там же. Л. 10.
- (10) Там же. Л. 11.
- (11) Там же. Оп. 531. Д. 203. Л. 4.
- (12) Там же. Л. 37.
- (13) Там же. Ф. 857. Оп. 1. Д. 1555. Л. 22.
- (14) Там же.
- (15) Там же. Л. 205.

REFERENCES

- (1) *Vestnik Evropy* – [Bulletin of Europe]. St.-Peterburg, 1886, p. 17.
- (2) Vas'kovskij E.V. *Organizacija advokatury* [Organization of the legal profession]. St.-Peterburg, 1893, part 1, p. 34.
- (3) Dzhanshiev Gr. Otricatel'nyj jubilej [Negative anniversary], *Juridicheskoe obozrenie* – [Juridical Review], 1884, no. 190, p. 312.
- (4) Russian State Historical Archive (RGIA), f. 1405, op. 70, d. 5647, l. 3.
- (5) Gessen I.V. *Advokatura, obshhestvo i gosudarstvo* [The legal profession, society and the state]. Moscow, 1914, vol. 1, p. 152.
- (6) RGIA, f. 1405, op. 70, d. 5647, l. 3.
- (7) Ibid.
- (8) Ibid., l. 2.
- (9) Ibid., l. 10.
- (10) Ibid., l. 11
- (11) Ibid., op. 531, d. 203, l. 4
- (12) Ibid., l. 37.
- (13) Ibid., f. 857, op. 1, d. 1555, l. 22.
- (14) Ibid.
- (15) Ibid., l. 205.

THE ROLE OF INSTITUTIONS ASSISTANT BARRISTER IN THE HISTORY OF RUSSIAN ADVOCACY

D.V. Rubinstein

Department of Russian History
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya Str., 10–2, Moscow, Russia, 117198

The article analyzes the activities of assistant barristers and their role in the history of the Russian Bar system. In particular, the author proves the proposition that in practice assistant barristers were an independent part of the Bar system. They were both jurors and members of private attorney institutions. In this regard, the article describes the main activities of St. Petersburg Council of barristers concerning assistant barristers, in particular their status, legal education, forms of control of their daily practice, etc. Simultaneously, the author pays special attention to the analysis of the creation and improvement of the legal base for assistant barristers' activities. In the author's opinion, it was done up to 1917.

Particular attention is paid to the work of the Commission of assistant barristers related to establishing and holding legal conferences at which there were delivered lectures and discussed essays on various topical issues of law practice.

Key words: assistant barristers, Bar system, history of Russian Bar system, legislation, legislative decisions, Ministry of Justice, legal conference, practice of law.